

Глава 21: Свадебный марш: Часть 13

Вэй Цин нес Чжоу Юнаня на руках по лестнице.

Дойдя до второго этажа, Вэй Цин слегка подпрыгнул с Чжоу Юнанем. «Ты такой легкий — меньше пятидесяти килограммов?»

Чжоу Юнань был поглощен размышлениями о том, как выбраться из сложившейся ситуации. Слишком отвлеченный, чтобы вступить в разговор, он ответил лишь формальным «Хм».

Они подошли к двери спальни — желтой деревянной двери, недавно покрашенной.

В империи обычные дома теперь использовали автоматические металлические или стеклянные двери.

Однако эта дверь спальни явно соответствовала стилю Вэй Цин, излучая первобытную, деревенскую атмосферу.

Вэй Цин прищурился и сказал Чжоу Юнаню: «Я предпочитаю, чтобы на костях было немного больше плоти».

Чжоу Юнань молчал, опустив голову.

Что за ерунда. Его бывшая жена тоже была худой.

Не подозревая о внутренних мыслях Чжоу Юнаня, Вэй Цин открыл дверь ногой.

Комната предстала перед ними в своем обнаженном виде.

Потрепанный диван из мешковины, деревянный стол, покрытый царапинами, занавеска на кровати, испещренная маленькими дырками...

Выражение лица Чжоу Юнаня стало странным. Неужели они вошли не в ту комнату? Это место было таким обветшалым, как планета-свалка.

И все же оно казалось странно знакомым...

Вэй Цин небрежно вошел, усмехаясь, и сказал Чжоу Юнаню: «Давай поставим небольшую цель — сначала набрать пять килограммов».

«О».

Судя по небрежному поведению Вэй Цин, они попали в то место.

Скрывая свое удивление, Чжоу Юнань снова оглядел комнату.

Его собственная крошечная комната на планете-свалке была чуть более пригодной для проживания, чем эта.

Как все могло выглядеть так разбито?

Заметив следы когтей на стене, он понял. Виновником беспорядка в комнате, скорее всего, был Вэй Сан.

Но разве это не комната Вэй Цин? Вэй Сан так ее разгромил, а Вэй Цин совсем не злится? Разве он не известен своим ужасным характером? Или просто у него нет терпения к людям, но безграничное терпение к домашним животным?

Погруженный в раздумья, Чжоу Юнань внезапно оказался на кровати. Занавеска кровати была рваной, но постельное белье было аккуратно сложено и на удивление мягким.

Как только он устроился, Вэй Цин придавил его, захватив его рот.

Не имея возможности оттолкнуть его, Чжоу Юнань не мог ничего поделать, кроме как терпеть. По крайней мере, теперь он мог дышать, сохраняя ясность ума.

«Нн... перестань...» Он похлопал Вэй Цин по плечу.

Вэй Цин остановился, его бледно-зеленые глаза пылали такой интенсивностью, что могли поглотить человека.

«Почему?» — спросил он.

Почему?

В полуразрушенной комнате Чжоу Юнань был слишком сбит с толку, чтобы придумать подходящее оправдание.

Сглотнув, Чжоу Юнань заикаясь произнес жалкое прошение: «Я... я еще не готов».

Вэй Цин усмехнулся. «Тебе не нужно быть готовым. Я готов».

Его тонкие пальцы скользнули под одежду Чжоу Юнана, обводя контуры его талии.

«Не... ммм...» Его протесты были снова поглощены.

Чжоу Юнань напряг ноги, выгибаясь вверх в попытке сбежать.

Заметив его движение, Вэй Цин прервал поцелуй, ухмыляясь, он обхватил талию Чжоу Юнана и без труда притянул его обратно.

Чтобы предотвратить дальнейшие попытки побега, Вэй Цин залез на кровать, зажав Чжоу Юнана под собой.

Вэй Цин поднял рубашку Чжоу Юнана, но тот тут же потянул ее обратно вниз.

Вэй Цин снова поднял ее, а Чжоу Юнань снова опустил.

Когда Вэй Цин попытался еще раз, лицо Чжоу Юнана покраснело. Прикусив губу, он сжал в кулаке край рубашки, не желая отпустить.

Вэй Цин с удовольствием наблюдал за ним. *Стыдливый, да?*

Чжоу Юнань сердито посмотрел на него, щеки его пылали. *Зверь.*

«Ты кусаешь губу», — поддразнил Вэй Цин, наклонившись, чтобы поцеловать его снова.

Чжоу Юнань закрыл рот Вэй Цина рукой, его лицо выражало упорное нежелание. «Сегодня этого не будет. Seriously».

«И почему же?»

«Скоро начнется мой цикл течки. Если мы сделаем это сейчас, что, если это его запустит?»

В критический момент Чжоу Юнань наконец нашел оправдание.

На самом деле, течка у омег протекает как по часам и не может начаться раньше срока только из-за секса.

Но многие альфы не имеют представления о физиологии омег. Был ли Вэй Цин одним из них? Чжоу Юнань решил рискнуть.

Он любезно указал Вэй Цин: «Разве ты не встречаешься завтра с императором?»

Вэй Цин замер.

Как переселенец, он знал только, что Альфы и Омеги в этом мире имеют циклы течки, не отличающиеся от сезона спаривания звероловцев.

Альфы, Омеги и Бета могли рожать детей, причем Омеги имели самый высокий уровень зачатия.

Более того, Вэй Цин не хотел утруждать себя деталями. Если Чжоу Юнань сказал, что это возможно, значит, так и есть.

Если Чжоу Юнань вступит в период течки, Вэй Цин будет вынужден остаться с ним, и ему не удастся посетить завтрашнюю императорскую аудиенцию.

Вэй Цин еще больше нахмурился, явно недовольный.

Увидев его колебания, Чжоу Юнань был удивлен.

Эта бредовая отмазка действительно сработала? У Вэй Цина было две жены — как он мог быть настолько невежественен в отношении Омег?!

Чжоу Юнань пришел к выводу, что Вэй Цингу было абсолютно наплевать на своих бывших супругов. Ну, его невежество пригодились — как сейчас, когда он действительно проглотил эту ложь целиком.

Чжоу Юнань проявил инициативу и поцеловал Вэй Цина, играя в недоступность.

«После того, как твой медовый месяц будет одобрен, мы сможем это сделать, хорошо?»

Вэй Цин закрыл глаза и уткнулся лицом в шею Чжоу Юнаня.

Его голос был хриплым: «Это пытка».

Решив вопрос, Чжоу Юнань с удовлетворением похлопал его по спине: «Это пройдет».

Вэй Цин усмехнулся: «Я не трехлетний ребенок».

Рука Чжоу Юнаня была поймана Вэй Цин и прижата к его эрекции.

Он слегка покусал мягкую плоть ушной мочки Чжоу Юнаня и хриплым голосом сказал: «Чжоу Юнань, выпусти свои феромоны и утопи меня в себе».

...

Его руки были вымыты, но Чжоу Юнань все еще испытывал отвращение.

Он решил, что в течение некоторого времени не будет подносить руки к носу, не будет трогать лицо и не будет использовать их для еды.

Вэй Цин лежал позади Чжоу Юнаня, притягивая его к себе в властном объятии.

Только что Чжоу Юнань в очередной раз осознал силу и пугающую сдержанность Вэй Цин.

Вэй Цин был Альфой и чрезвычайно чувствителен к феромонам Чжоу Юнаня.

Однако даже в возбужденном состоянии он не выпустил ни единого вздоха своих собственных феромонов.

Как это страшно! Какая самоконтроль нужен, чтобы достичь такого? Он вообще человек?

Чтобы контролировать свои феромоны до такой степени, Вэй Цин все еще играл в жалость и говорил: «Мне действительно неудобно» — он, должно быть, специально дразнил его!

Чем больше он об этом думал, тем больше злился. Чжоу Юнань действительно хотел повернуться и дать Вэй Цину сильный удар *туда*. Это решило бы проблему за одну секунду, не занимая *столько* времени.

Его запястье сейчас особенно болело.

Дыхание Вэй Цин приблизилось к его железе, и в сердце Чжоу Юнаня промелькнуло беспокойство.

Он сказал, что его цикл течки может начаться раньше — Вэй Цин думал поставить ему временную метку?

Чжоу Юнань замер. Если Вэй Цин предложит временную метку, он действительно не сможет придумать никакого другого повода для отказа.

Запаховая железа омеги располагалась на затылке.

Вэй Цин наклонился и понюхал. Запах кошачьей мяты действительно исходил отсюда.

Такой насыщенный.

Он не смог удержаться и лизнул его.

«Вэй Цин». Чжоу Юнань задрожал и поднял руку, чтобы прикрыть шею. «Не... не делай этого?»

«Не делай чего?»

Чжоу Юнань пробормотал умоляющим тоном: «Не... не маркируй меня».

Вэй Цин усмехнулся и обнял его крепче. «Я не буду делать ничего, чего ты не хочешь. Просто ты так хорошо пахнешь — я только хотел попробовать».

«М-м».

Несмотря на то, что Вэй Цин так сказал, Чжоу Юнань не ослабил бдительность. Он оставался настороже, боясь, что Вэй Цин может внезапно укусить его.

Настороже, настороже... пока боль в запястье не распространилась по всему телу, и он не погрузился в сон.

Чжоу Юнань увидел сон. Ему приснилось, что он бежит по лесу, преследуемый огромным леопардом.

«Почему ты меня преследуешь?» — спросил Чжоу Юнань.

Почему-то леопард, преследовавший его, превратился в Вэй Цин.

Чжоу Юнань был сбит с ног, его светлые волосы развевались.

Его глаза горели, и он дико смеялся: «Я тебя съем!»

Как страшно!

Чжоу Юнань вскочил.

Он вытер холодный пот со лба, а затем полностью замер.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него...

С трудом отрывая руку от лба, Чжоу Юнань задрожал губами.

Его рука испачкала его лицо — теперь и лицо тоже было грязным.

Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Он яростно потер руки о одеяло, а затем уткнулся в него лицом и прижался к нему.

Чжоу Юнань выпустил из себя приглушенный стон «Угх...».

Его устройство пискнуло, и Чжоу Юнань открыл его.

Поток уведомлений от «Дорогой муж».

Дорогой муж? Кто это? Чжоу Юнань никогда не добавлял этого человека.

В данный момент на кровати лежал только он — Вэй Цин ушел, вероятно, на императорскую аудиенцию.

Чжоу Юнань вскочил.

Это было очевидно — прозвище «Дорогой муж» было придумано Вэй Цином.

Пока Чжоу Юнань спал, Вэй Цин добавил себя и тайком установил это прозвище.

Чжоу Юнань стиснул зубы и ударил по экрану. Самое раннее сообщение было от 6 утра: «Завтрак готов, каша в теплой кастрюле».

За ним следовало сообщение от 6:30: «Юнань, я уйду в суд. Вернусь, пока ты не успел соскучиться».

Чжоу Юнань ответил пренебрежительно: «М-м-м».

Затем он изменил имя контакта Вэй Цин на «Зверь».

Глядя на «Зверя» в списке контактов, он удовлетворенно ухмыльнулся.

В телефоне Чжоу Юнаня почти не было сохраненных номеров. До вчерашнего дня там были только генерал Генри Грей, Чжоу Мо и капитан Фэй Ли.

Теперь в списке контактов на терминале остались только «Зверь», Чжоу Мо и Фэй Ли.

Имя Генри Грея исчезло.

Должно быть, его удалил Вэй Цин.

Чжоу Юнань закатил глаза и сердито добавил слово «Большой» перед «Зверем».

«Большой чертов Зверь!»

Все еще злясь, он вылез из постели, и Чжоу Юнань вспомнил еще одно важное дело.

Обычно он страдал от бессонницы, засыпал очень поздно и просыпался задолго до рассвета каждый день.

Однако вчера Чжоу Юнань лег спать рано и крепко спал до утра.

Почему?

Чжоу Юнань подумал об этом.

Наверное, из-за вчерашнего сумасшествия он был измотан.

И, черт возьми, какой это был день — рано утром он пошел в отель «Золотой треугольник», чтобы дожидаться своей свадьбы.

Затем он поспешил в дом маршала Ван Хана и на глазах у всех дал Вэй Цин капсулу.

Затем он преследовал Вэй Цин через половину города до площади «Империя».

После завершения свадьбы его отвезли на этот маленький остров на озере.

Вечером он встретил Ухуару, гениального инженера-механика Ван Ву и домашнего леопарда Вэй Цина, Вэй Сана.

После ванны он также провел долгое время с Вэй Цином в постели... убивая время.

Это был долгий день — неудивительно, что он был измотан.

Чжоу Юнань спустился вниз.

«Вы проснулись, госпожа». Ухуару подмывал пол и послушно поздоровался с Чжоу Юнаном.

«Мм», — хмыкнул Чжоу Юнань.

Он был удивлен, увидев, что дверь и стекло, разрушенные вчера Ван Ву, были восстановлены до первоначального состояния.

«Ты все это починил за ночь?»

Ухуару принял позу бодибилдера. «Да, Ухуару очень сильный. Ха-ха».

Смеявшись дважды, он добавил: «Практика делает совершенным!»

«Много ремонта?» Чжоу Юнань поднял бровь.

Ухуару наклонил голову. «Император, Лэнс Набелл, Ван Ву — каждый раз, когда они приходят, дом оказывается в беспорядке. Генерал Генри Грей и генерал Су Си тоже иногда что-нибудь ломают».

Чжоу Юнань с трудом сдержала улыбку. «У тебя полно работы».

Ухуару бросил тряпку и плюхнулся к ногам Чжоу Юнань. «Но мадам Ухуару *очень* любит сериалы! Пока я могу их смотреть, я совсем не чувствую усталости».

«Э-э...» Чжоу Юнань засомневался. «Вэй Цин не разрешает тебе смотреть сериалы».

«Бу-ху-ху, бу-ху-ху-ху...» Ухуару разрыдался.

«Ладно, ладно. Только *немного*», — Чжоу Юнань не мог выносить его жуткие роботизированные рыдания. «Немного не повредит».

«Да! Мадам — самый *лучший*!» — ликовал Ухуару, танцуя вокруг Чжоу Юнаня, как щенок.

Что это за слово «лучшая»? Оно из сериала?

Чжоу Юнань усмехнулся про себя — Ухуару казался глупым, но он умел выглядеть жалко.

Почему эта тактика казалась ему знакомой...

В его голове мелькнула мысль о длинных золотистых волосах.

Нет. Не буду об этом думать.

Чжоу Юнань покачал головой, безжалостно отбросив мысль о золотистых волосах.

Доев кашу, Чжоу Юнань отправился исследовать виллу.

В подвале была только одна маленькая комната — мастерская Ухуару.

На первом этаже находились кухня, гостиная, бар, витрина и ванная комната, а остальное пространство занимал огромный холодильник.

Холодильная камера была заполнена свежими овощами и фруктами, а в самом конце находился морозильник. Температура внутри была очень низкой, а с потолка свисали различные куски мяса. Все это выглядело как кошмарный сон и пугало Чжоу Юнаня.

На втором этаже были две спальни, пустая комната для занятий и ванная комната.

Третий этаж представлял собой открытый балкон и комнату с искусственным лунным светом. Он слышал о солнечных комнатах, но что такое лунная комната Вэй Цин?

Чжоу Юнань с недоумением прищурился, глядя на полумесяц, проецируемый на потолок.

В этот момент его терминал зазвонил — звонил Чжоу Мо.

Чжоу Юнань был взволнован. «Привет, брат».

«Нан Нан, ты в порядке?»

«Могло быть и хуже».

Чжоу Мо усмехнулся. «Не против, если я заеду? Надо поговорить лицом к лицу. Твоя коробка конфет все еще у меня».

«Ты слышал что-нибудь о Ло Ло? Приезжай сюда!» Чжоу Юнань с радостью согласился.

«Вэй Цин там?»

«Нет, он ушел к императору».

«Тогда ты должен сообщить ему номер моего рейса».

<http://bllate.org/book/14706/1314066>